

Глава 816: Оторванная рука клона

Происходящее, разумеется, видел патриарх Бушующее пламя.

— Паренек неплохо меня развлекает. Он заслужил награду, — с довольной ухмылкой сказал он и впился зубами в очередной огненный фрукт.

Больше он не следил за другими участниками. Его интересовал только Ван Баолэ. Проекция показала, как, улетев на какое-то расстояние, он внезапно остановился, а потом вернулся обратно в лес. Патриарх Бушующее пламя был заинтригован. Через проекцию он увидел в лесу здоровяка в маске быка...

После ухода Ван Баолэ тот попытался подняться на ноги. Всё тело нестерпимо болело из-за полученных ран, вдобавок у него еще похитители дхармические сокровища. Здоровяк как будто окончательно оставили силы. Осев на землю, он чувствовал, как в душе всё сильнее разгорается пламя ярости. В итоге он со всей силы ударил кулаком по земле и зарычал. Как вдруг у него за спиной раздался тихий голос Ван Баолэ.

— Раз ты такой послушный сын, который отдал папочке столько артефактов, я не стану ждать, пока ты скажешь обо мне еще какую-нибудь гадость.

Здоровяк резко обернулся и с шумом втянул носом воздух. Он в страхе посмотрел на сидящей на ветке птицу, которая зачем-то решила вернуться.

— Позволь объяснить... — пролепетал здоровяк, чуть не плача. Он хотел как можно скорее разрешить это недоразумение.

Птица по-человечески закатила глаза и холодно сказала:

— Оставь свои объяснения при себе. Я вернулся, чтобы предупредить тебя о бессмертном из Бесконечного клана... старика скоро будет здесь. Он обожает уничтожать всё в радиусе десятков, а то и сотен километров в месте своего появления. Будь... осторожен.

Ван Баолэ внимательно посмотрел на здоровяка в маске, а потом парой взмахов крыльев вспорхнул с ветки и полетел прочь из леса. Наблюдая за тем, как улетаёт птица, здоровяк был не в настроении гадать, а не вернется ли его мучитель еще раз. У него в голове еще звучали его последние слова. Чем больше он о них думал, тем страшнее ему становилось. В итоге он стиснул зубы и использовал какое-то неведомое заклинание. За несколько вдохов раны у него на теле полностью затянулись.

Здоровяк с неестественно раскрасневшимся лицом вскочил с места. Используя всю имеющуюся силу культивации, он побежал, а потом переместился в другое место. Одного прыжка ему показалось мало. После перемещения он телепортировался еще раз. Оказавшись достаточно далеко, он услышал глухой грохот. Земля у него под ногами задрожала. Судорожно ловя ртом воздух, он переместился еще раз.

На месте леса теперь зиял гигантский кратер. В радиусе нескольких сотен километров всё было уничтожено стариком с культивацией поздней ступени Бессмертия. Это лишь немного уняло его гнев.

Лично Ван Баолэ не видел учиненных им разрушений, но догадывался, что творил старик, когда добыча в очередной раз от него ускользала. К этому времени он улетел уже очень далеко. Забравшись в неприметную пещеру, он сел в позу лотоса и разложил перед собой

добычу. Здоровяк принес сюда с собой много чего интересного, что заставило его довольно улыбнуться.

Что до нефритовой шкатулки, силы культивации предыдущего владельца оказалось недостаточно, чтобы отпереть её. Но у Ван Баолэ имелся дхармический корабль. Хотя в недавней стычке он получил сильные повреждения, у Ван Баолэ еще оставался каменный бамбук, которым он и подкармливал дхармический корабль во время бегства. Корабль еще не полностью восстановился, но самые серьезные раны уже затянулись.

С помощью его культивации начальной ступени Бессмертия Ван Баолэ открыл шкатулку. Внутри лежали... четыре черных кинжала. Не особо примечательные. Ни украшений, ни резных рукоятей, ни узоров на лезвии. Клинки испускали тусклый голубой свет, словно были отравлены. Но вряд ли хоть кто-то взглянул бы на них дважды.

В руках кинжал ощущался совсем легким, словно детская игрушка. Ван Баолэ уже хотел проверить остроту лезвия, но в самую последнюю секунду поменялся в лице. Взяв расшалившиеся нервы под контроль, он сделал несколько успокаивающих вдохов. Внезапно он сделался как никогда серьезным.

"Какие странные кинжалы. Почему эти непримечательные ножи спрятали в шкатулке, открыть которую может только бессмертный? И еще яд... всё это показывает, что их внешний вид обманчив, на самом деле это опасное оружие. Я зачем-то захотел проверить их остроту. Откуда такая беспечность? Хотя это даже не беспечность, а нечто большее... эти кинжалы каким-то неведомым образом заставили меня забыть об осторожности, внушили мне мысль, что они не представляют угрозы. Заметь я что-то подозрительное, то всё равно бы не почувствовал опасность!"

Придя к этому неожиданному виду, Ван Баолэ усилием воли заставил себя сфокусироваться на кинжалах, хоть его сознание усиленно пыталось их игнорировать. Легким движением кисти он резанул кинжалом по ближайшей стене. Клинок рассек каменную стену, словно масло. Но это было еще не всё. Ван Баолэ с шумом втянул носом воздух при виде того, как в месте удара камень начал крошиться по краям и покрываться крохотными отверстиями, словно его разъедала кислота.

У Ван Баолэ волосы на затылке встали дыбом. Его сложно назвать экспертом в ядах, но кое-что он знал. В токсинах и ядах, поражающих органику, не было ничего особенного. По-настоящему сильными были яды, способные повреждать неорганическую материю. В некотором смысле их уже нельзя считать ядами. В таких субстанциях таится магическая сила, способная изменять форму и саму суть объекта. Благодаря ей они могли преодолеть многослойную защиту.

Ван Баолэ поёжился. Его не покидало ощущение, будто эти четыре кинжала... были не просто инструментами убийцы, а опасным оружием, представляющими угрозу даже бессмертных нервничать. В противном случае их бы не запечатали в шкатулке с таким сложным замком. Ван Баолэ осторожно положил кинжал на место, после чего убрал шкатулку в бездонный браслет.

"До конца задания осталось мало времени... больше так не может продолжаться!" — сидя в позе лотоса, подумал Ван Баолэ. Его глаза холодно сверкнули. В них постепенно разгоралась жажда убийства.

"Нельзя, чтобы бессмертный разрушил мои планы. Практики Бесконечного клана заслуживают смерти... надо придумать дальнейший план действий и отхода. Нужно поднять шум, чтобы

отвлечь их и убить сколько успею. Хотя шансов маловато..."

Ван Баолэ коснулся маски. Он принял решение. Убив трех практиков стадии Овладения Душой, он уже довёл Око кошмара до предела. Техника находилась на грани прорыва. Если ему удастся убить достаточно солдат врага, то у него получится пробиться на великую завершенность Зарождения Души. Поэтому Ван Баолэ стиснул зубы, открыл бездонный браслет и стал перебирать лежащие там предметы.

Больше всего там лежало кораблей-бомб — опасное оружие, которое отлично подходило для космического боя. Но из-за своих немаленьких размеров они плохо подходили для сражения с практиками.

Для начала Ван Баолэ пришлось разобрать треть своих кораблей. Их ключевые компоненты пошли на создание артефактов, схожих по принципу действия с взрывающимися бусинами. Поскольку корабли были созданы им самим, он не без помощи автоматов закончил довольно быстро. Эта жертва была необходима для создания взрывающихся бусин.

"Жаль, что я не знаю, как устанавливать магические формации!"

Убрав взрывающиеся бусины и рассчитав время до конца задания, Ван Баолэ с чувством вздохнул. По его мнению, человек чувствует нехватку знаний только, когда они ему действительно нужны. У себя в голове он оставил мысленную зарубку изучить этот вопрос в будущем. Он не собирался становиться экспертом в этой области. Будет достаточно просто научиться возводить мощные магические формации.

Его план был до банального прост. Заманить бессмертного как можно дальше от лагеря, потом проникнуть туда и начать убивать его людей. Всё-таки по боевой тревоге были подняты не все бойцы Бесконечного клана. В лагере всегда кто-то находился. Ван Баолэ лично видел это, поэтому надеялся найти там внушительный резерв. Осталось придумать, как заставить старика поверить в обман и увести его прочь от лагеря.

"Хочешь волка поймать — будь готов башмаки стоптать!"

Ван Баолэ с жутковатым блеском в глазах взялся правой рукой за левую, а потом оторвал её. Даже тело, созданное техникой истока, испытывало боль. Терпя адскую боль, Ван Баолэ несколькими магическими пассажами превратил оторванную руку в очередного клона. Он отличался от того, кто был создан с помощью божественного сознания. Как ни посмотри, он выглядел крайне реалистично, потому что он действительно был максимально приближен к оригиналу. В некотором смысле его тоже можно было считать клоном Ван Баолэ.